

Чу Джин мгновенно почувствовал себя невероятно счастливым. Оказалось, что его отец был прав. Учёба действительно была хорошей. Все завидовали людям, которые хорошо учились.

«Конечно, без проблем». С того дня у Чу Джина появилась цель. Он должен был усердно учиться и знать все слова. Только тогда он сможет понимать, когда другие не понимают. Это было бы так круто.

Чу Хэн не прерывал двух детей. Он не ожидал, что обучение его дочери даст такой хороший эффект. По крайней мере, его сын, который не любил учиться, больше не сопротивлялся учебе.

Настроение Чу Хэна также улучшилось благодаря этой неожиданной выгоде.

Е Муюй потребовался час, чтобы закончить приготовление ужина.

Она принесла суп с фрикадельками на обеденный стол и разложила всем рис.

Она боялась, что этого будет недостаточно, поэтому приготовила яичницу.

Таким образом, последние три яйца в доме были израсходованы.

«Время есть». Е Муюй подошла к двери западного крыла и крикнула. Она увидела Чу Хэна и двух детей внутри. Хотя она была немного удивлена, она не сказала ничего.

Чу Хэн подтвердил.

«Пошли, пора есть».

После того, как Чу Хэн заговорил, Чу Цзинь и Чу Цзылуо не стали больше медлить и быстро вошли в центральную комнату.

Чу Цзылуо хотела помочь набрать рис и разложить палочки для еды, но когда она поняла, что ее мать уже все сделала, она забеспокоилась о ее здоровье.

Е Муюй чувствовала себя немного неуютно, сидя за обеденным столом.

Ее тело было слабым. Она готовила только некоторое время, но она действительно вспотела.

Она не показывала этого на своем лице. Перед тем, как Чу Хэн и двое детей вошли, она вытерла свой холодный пот.

Чу Хэн вошел и увидел блюда на столе. Он почувствовал аромат блюд.

Он не мог не бросить еще несколько взглядов на Е Мую.

Только после того, как Чу Хэн сел и подал знак, чтобы они могли есть, семья приступила к еде.

Чу Хэн выбрал фрикадельку и съел ее ложкой. Он почувствовал свежий аромат внутри и не смог сдержать удивления в своих глазах.

Кулинарные способности госпожи Йе всегда были средними...

Чу Хэн внезапно повернулся, чтобы посмотреть на Е Мую. Шок в его глазах не мог быть развеян.

Подозрение в его сердце снова возросло.

Е Муюй знала, что этот человек будет подозрительным, но она не могла плохо с собой обращаться, если не делала еду вкуснее, даже если у нее были хорошие ингредиенты.

К тому же, она не могла больше скрывать свое истинное лицо. Если так будет продолжаться, она уже не будет собой.

«Что не так? Вкусно, правда?» — улыбнувшись спросила Е Муюй, по-видимому, довольная.

«Это не так уж плохо. Я помню, что ты не очень хорошо готовишь», — сказал Чу Хэн.

«Именно потому, что это нехорошо, я намеренно учусь готовить. Каждый раз, когда приходит мама, она учит меня готовить. Тебя нет дома, поэтому ты, естественно, не знаешь, как продвигается моя готовка». Е Муюй обвинила в этом то, что Чу Хэна не было дома.

Они встречались только раз в три месяца, и первоначальный ведущий не очень хорошо знал Чу Хэна.

Естественно, понимание Чу Хэном госпожи Е также было однобоким.

В этом была лазейка, поэтому Е Муюй смело ничего не скрывала.

Они провели вместе всего три дня за три месяца и не писали друг другу. Независимо от того, насколько близки были их отношения, их понимание друг друга было ограниченным.

Чу Хэн не развеял сомнения в его сердце.

Он не мог не опровергнуть ее слова. «В будущем я надеюсь, что свекровь сможет приехать, когда я вернусь домой. В противном случае, как глава семьи, я не смогу развлекать свекровь».

Как Е Муюй могла не знать, что он издевается над госпожой Е за то, что она не осмеливалась навестить его, когда он был дома?

Однако мать первоначального хозяина очень любила брать вещи дочери к себе домой. Если бы она не изменила эту привычку, Е Муюй не смогла бы замолвить доброе словечко за свою мать, госпожу У.

<http://tl.rulate.ru/book/115447/4548671>